

УДК 82-6

**ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСКИ СЕМЕЙСТВА
ГОЛДОБИНЫХ (К 20-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО
ИЛАРИОНА ТРОЕКУРОВСКОГО)**

Каширина Варвара Викторовна

доктор филологических наук, профессор
Российской академии живописи, ваяния
и зодчества Ильи Глазунова
E-mail: v_kashirina@mail.ru

Для цитирования: *Каширина, В.В.* Памятные записки семейства Голдобиных (к 20-летию со дня обретения мощей преподобного Илариона Троекуровского) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 58–67.

Аннотация

Настоящая публикация содержит рукописные воспоминания Анны Николаевны Голдобиной о преподобном Иларионе Троекуровском, основателе и небесном покровителе Свято-Дмитриевского Троекуровского Иларионовского женского монастыря, с авторскими комментариями и пояснениями. Данный архивный материал впервые вводится в научный оборот и его публикация приурочена к 20-летию обретения мощей преподобного Илариона Троекуровского, прославленного в соборах святых Тамбовской, Рязанской, Липецкой и Воронежской епархий.

Ключевые слова: преподобный Иларион Троекуровский; подвижник; семейство Голдобиных; духовные чада.

Преподобный Иларион Троекуровский (1774–1853) является основателем и небесным покровителем Свято-Дмитриевского Троекуровского Иларионовского женского монастыря, который ныне возрождается в Липецкой области. Ровно 20 лет назад, 13 июля 1999 года, состоялось обретение мощей святого угодника Божиего, прославленного в соборах святых Тамбовской, Рязанской, Липецкой и Воронежской епархий.

Почитание преподобного Илариона Троекуровского началось сразу после его кончины. Известно, что на погребение

старца собралось до 10 тысяч богомольцев. Среди близких его духовных чад были сестры Голдобины – Александра Николаевна и Анна Николаевна, а также семейство Ключаревых – Федор Захарович (1810–1872) и Александра Николаевна (+1881). Федор Захарович Ключарев и Александра Николаевна Голдобина по благословению старца стали его душеприказчиками. Благодаря их трудам в 1857 году община была учреждена указом Священного Синода, а также значительно благоукрашена и благоустроена.

После кончины старца Илариона Федор Захарович вместе со своей семьей поселился при Оптиной пустыни, пользуясь наставлениями оптинских старцев. Спустя некоторое время супруги приняли монашество. Федор Захарович – в Оптиной пустыни. Александра Федоровна – в Белевском Крестовоздвиженском монастыре. Как дань памяти своему первому духовному руководителю, много времени и сил Федор Захарович отдал на соби́рание материалов и подготовку жизнеописания старца Илариона. Он подробно расспрашивал всех близких к старцу людей, его духовных чад, записывал их воспоминания или просил их самих записать свои воспоминания и передать ему для работы. Как впоследствии отмечал архимандрит Агапит (Беловидов), Ф.З. Ключарев «при жизни говаривал, что никто не имеет об о. Иларионе столь точных и подробных сведений, как он» [1, с. 3–4].

При жизни Ф.З. Ключарева (в монашестве Феодора) многочисленные материалы [3, 4], собранные им, не были подготовлены к изданию. По его кончине они были использованы о. Агапитом (Беловидовым), учеником и письмоводителем преподобного Амвросия Оптинского, при составлении жизнеописания троекуровского подвижника [1].

Как впоследствии вспоминал о. Агапит, он пришел к о. Амвросию и просил совета, взяться ли ему за составление жизнеописания старца Илариона Троекуровского. «Старец о. Амвросий на это с ласковою улыбочкою ответил:

– Возьмись, возьмись, да и поучись, как надо будет писать жизнеописание-то.

А сам все улыбается и улыбается... Точно он предвидел, что приведет Господь мне писать его жизнеописание» [2, с. 404].

«Жизнеописание в Бозе почившего Троекуровского затворника Илариона Мефодиевича Фокина, основателя Богородичного Иларионовского женского монастыря» было подготовлено о. Агапитом в 1888 году и было признано лучшим и самым полным житием троекуровского старца.

В жизнеописание частично вошли записки Анны Николаевны Голдобиной [1, с. 97–109]. Составитель отмечал, что эти воспоминания «могут дать наглядное понятие о взаимоотношениях между старцем и этим благочестивым семейством» [1, с. 103].

В архиве Оптиной пустыни сохранился автограф воспоминаний Анны Николаевны Голдобиной с небольшой редакторской правкой, которые значительно дополняют опубликованные материалы. Рукописные воспоминания Анны Николаевны Голдобиной по архивному источнику публикуются впервые.

Памятные записки семейства Голдобиных¹

Покойные наши родители очень давно знали о Богоугодной жизни отца Илариона, и по смерти нашего родителя мать наша осталась вдовою, имевши у себя 6 человек детей в самых еще юных летах. При такой своей горести она не искала ни в чем себе утешения, кроме Единого Господа и Пресвятой Богородицы, и в безмерной скорби своей всегда прибегала к святым молитвам отца Илариона; она изливала пред ним все горестные чувства души своей, которой с христианскою любовью соучаствовал скорбям ее и подавал ей мудрые духовные советы и наставления в перенесении ее горестей и в угнетенной жизни вдовства ее с юными сиротами (четырёх дочерей и двух сыновей), и к дополнению сего матушка наша была в расстроенных обстоятельствах своего состояния: и когда время от времени приходило оное в упадок, должно было приступить к продаже трех деревень ее за сходную цену. В таком положении мать наша поверглась к стопам старца и усиленно просила его святых молитв к умилоствлению всех Промысленника Бога! к ее сирым детям. Тогда отец Иларион! утешил ее, подбодрил упованием на благость Божию, но между сим временем он возложил на себя пост и молитву, ко успокоению всех нас. И молитва его много успеха к улучшению нашего состояния.

¹ Публ. по: [5].

Следует не умолчать и сего. Помещик села сего Иван Иванович г. Раевский¹, имевши в селе своем сего добродетельного подвижника и внимая строгой святой жизни его, коего сам и вызвал к себе на жительство, много уважал старца и нередко посещал его. – В одно время, когда г. Раевской посетил его, он тотчас стал просить г. И.И. Раевского, дабы он принял участие в нашем положении и, сколько ему возможно, помог госпоже Голдоб<иной>. Он из уважения старца старался всячески желал быть нам полезен, и когда посетил нас, то спрашивал матушку нашу, говоря ей: «Научите меня, чем я могу вас успокоить, меня просил о вас отец Иларион. Я готов вам помочь, если только могу. Что вам сделать полезное с вашими сиротами».

Матушка наша благодарила за милостивое внимание к ней с ее семейством; но он после сего уже неоднократно посещал нас и, приняв все наше семейство под свое покровительство по просьбе нашего Батюшки отца Илариона, понуждал непрестанно сказать ему, какие ему принять меры к нашему общему спокойствию. Ибо он сам утверждал сию истину, говоря: «Когда я прихожу на молитву в мой храм и стою пред чудотворною иконою Владимирской Божией Матери, то как будто какой глас слышу от образа Ее: “Твоя молитва не будет услышана: до тех пор пока не успокоишь вдову с сиротами”». Г. Раевский говорил матушке нашей: «Я готов исполнить волю и просьбу старца, дабы вас успокоить». Матушка наша, быв удивлена таковым чудом, что причитала святым молитвам старца Илариона, сказала² Раевскому: «Вот, благодетель наш, чем вы меня с моим семейством можете успокоить, купите мою большую деревню Каменку за ту самую цену, какую я сама заплатила, и тем самым вы пополните все наши недостатки. Г. Раевский с радостью согласился принять сие предложение, говоря: «Хотя мне ваша деревня совсем не нужна, но желая тем угодить отцу Илариону и вам в том помочь, даю за ваше имение ту самую сумму, что вы за оную дали и, хотя я не имею теперь наличных денег, но беру ваш долг на себя и вам остаюсь в долгу, и в скором времени расплачусь с вами». Действительно, так и было. Г. Раевский во всем

¹ Раевский Иван Иванович (ок. 1768–1850) – владелец села Троекурова. По его приглашению в Троекурово поселился старец Иларион и впоследствии основал женскую общину.

² Первоначально в тексте написано: «быв в удивлении таком чудом, что причитал святым молитвам».

матушку нашу и нас всех успокоил покупкою деревни нашей. Тут еще более удостоверились мы все в сильных молитвах отца Илариона и в его предведении будущего; ибо он говорил, чтобы мы только¹ надеялись на милость Божию, а Бог сирых не оставит, но утешит. Слава благодати Божией! Мы всегда обязаны помнить и благодарить Господа и доброго подвижника в Бозе почившего отца Илариона, который своими мольбами возвратил нам наше достояние, ибо довольно получа за деревню нашу остальных денег от г. Раевского, матушка наша² опять улучшила наше состояние, и мы все снова оживились.

Впрочем, много и много времени к описанию дивных чудес, бывающих от отца Илариона, но сокращая оное, изъяснить хотя несколько отчасти.

Отец Иларион, любя все наше семейство, а в особенности старшую сестру нашу Александру Николаевну, позволял нам нередко бывать у него, а наипаче сестре нашей, которой однажды, предвидя наперед внезапную болезнь ее, прислал ей³ всю разбитую просвиру и велел чрез посланного спросить о ее здоровье, но здоровье ее было уже в отчаянном положении; ибо во время зимнее она, поскользнувшись, упала на обледенелую железную скобку и вся разбилась до такой степени, что сильно рассекла себе нос, ручьями текла у нее кровь и она слегла в постель, но за его святыми молитвами и при помощи доктора и просвиры от старца, которую больная кушала по милости Божией, получила уже после долгого времени исцеление от болезни.

Смерть матушки нашей и двум сестрам за несколько времени предсказал и подтвердил, что нас только останутся две. Так пророчество его и исполнилось. Болезнь мою тоже уврачевал дивно. Я имела на правой коленки большую опухоль, в которой оказалась затверделость, и внутри оной после сего образовалось как бы самое мелкое семя и, когда, касаясь до оной опухоли рукою, то чувствовала большую боль, и можно было осязать рукою, как рассыпалась что-то в сей опухоли. И когда мы просили Батюшку, дабы он помог мне в том, то он изволил дать масло от святых икон его и приказал

¹ Первоначально в тексте написано: «чтобы только мы».

² Первоначально в тексте написано: «и матушка».

³ Первоначально в тексте написано: «предвидя вперед внезапную болезнь ее, прислал ей».

помазать мне оным три раза больную коленку, что я вскоре исполнила. – И вот дивно болезнь моя внезапно прошла и опухоль тут же исчезла.

Еще я от испуга страдала унынием и бессонницею и неизъяснимым каким-то страхом, в особенности при закате солнца вечером и ночью, так что я приходила вне себя, и когда сестра моя Александра Николаевна, бывши у Батюшки отца Илариона, сказала ему о моей болезни, то он изволил ей дать ветку вайи и приказал оную меня три раза ударить, сестра моя по приезде от него и при встрече меня исполнила его приказание, и вскоре после сего я избавилась от ужасного страха.

Еще я помню чудный случай его прозорливости в юности еще всех нас, когда по смерти нашего родителя мы приехали все к Батюшке. И он по милости своей благословил всех моих сестер образами, а меня ничем: то я о сем много скорбела и, пришедши к одной старице в келью, села и очень уныла духом, и мыслила, говоря сама с собою: «Вот и от Батюшки ничего не получила в благословение в путь. (Ибо мы отправлялись тогда¹ в С.-Петербург.) и размышление мое было сие, хотя бы меня Батюшка благословил крестом в утешение. В таком унынии сидя, я вдруг услышала стук в дверь, келейный его Никита² входит, поднося мне от Батюшки крест и говоря: «Вот вам Батюшка прислал»³. Я удивилась, как он скоро проникнулся моими чувствами и, благодаря келейного, приняла оной к неизъяснимым чувствам радости, крест сей был кипарисовый небольшой на красной орденской ленте, шириною пальца в два, который я соблюдаю даже и по сие время.

Еще вот одно событие, кое меня много удивило, по приезде нашем из С.-Петербурга, когда мы все пришли к дивному сему подвижнику, он всех нас много приветствовал и приказывал нам жить в Задонске, делал много наставлений, как покойной нашей матушке, так и сестрам, а как я была большая любительница до музыки и нередко забавлялась с фортепьянами, и по молодости моей пришла мне мысль, стоя пред самым старцем, благословит ли мне Батюшка играть так часто на фортепьянах и петь, и при желании таковом изъяснить оное Батюшке. Он скорее предупре-

¹ Слово вписано над строкой.

² Первоначально в тексте написано: «его келейный Никита».

³ Первоначально в тексте написано: «говоря: вот крест вам Батюшка прислал».

дил меня еще прежде моего вопроса. Обращаясь собственно ко мне и говорит: «А ты, Анна, если будешь играть на фортепьянах: то не ходи ко мне в келью». Это чудо даже потрясло мои чувства, и слова такового кроткого старца как будто бы угрожали меня продолжать мою забаву, я оставляла постепенно уже занятие мое в пении и игрании, а только иногда играла и пела что-нибудь духовное и малопомалу отвыкла от музыки; наконец, он приказал даже продать и фортепьяно, и тем кончились мои мирские забавы.

По благому же изволению отца Илариона мы из С.–Петербурга переселились на жительство в Задонск и оттуда приказал переехать в нашу задонскую деревню, где проживши около пяти лет, благословил нас купить деревню близ себя в расстоянии одной версты, и когда мы совсем сюда переселились, то он приказал сестре моей Алек<сандре> Нико<лаевне> взять на себя труд стараться об устройстве женской обители при его гробе, о которой он еще за несколько лет предсказывал, что будет здесь обитель; действительно, так и случилось. Его прозорливость оправдала его доверие сестре моей, она за его молитвами при помощи Всевышнего успела исполнить его желание в скором времени, обитель женская ныне уже существует в селе Троекурове с предоставляемой ей от старца Илариона землею¹; ибо с помощью многих благодетелей старец купил для своей обители 362 десят. земли, коею обитель ныне довольствуется. Но в покупке сей земли и устройстве обители были предивные чудеса Божии, предведение отца Илариона по смотрению Божию на самом деле совершилось таким дивным образом, ибо, начиная покупать землю для устройства своей обители, старец не имел у себя никакой наличной суммы. Сделавши же сестру мою своей душеприказчицей, немедленно велел ей покупать такое большое количество земли; мы же, видя, что старец не имел у себя в готовности денег, стали унывать духом, говоря: «На что вы, Батюшка, хотите купить землю, у вас нет денег и у нас: то как же с этим быть», – но он не пременял своего желания, подтверждая тем, что он надеется на Бога и на Царицу Небесную, Кои ему помогут в собрании денег для покупки земли сей. И действительно, он просил всех своих благодетелей, кого лично, а кого чрез письма помочь ему, и в скором времени набрал более сорока тысяч, уважая его, многие ему жертвовали, по тысячи, по две и менее ассигнациями, а главные его

¹ Первоначально в тексте написано: «и принадлежащей ему землею».

благодетели г. Кл<ючаревы> пожертвовали 7000 р. ассигн., из С.-Петер. 12 000 руб. ассигн. Громовы, о коих он прежде предрекал, говоря, что мне даст одна добрая барыня 10 000 руб. ассигн., и подлинно сделалось чудо, когда по недостатку денег за 2-ю половину земли, заложила сию землю по совершении крепости тому же помещику г-ну Хвощинскому, мы пришли в большое уныние духа, полагая, что и деньги, заплаченные слишком 20 000 руб. ассигн., и земля в закладе пропадут, судя по тому, что у старца много недоставало суммы на другую половину земли, и в ужасном с сестрою были мы смущении¹, то, к удивлению нашему, вдруг на почте присылает г-жа Громова билет на имя сестры А<лександры> Н<иколаевны> в три тысячи руб. серебром, не исключая в оном и процентов для доставления отцу Илариону на покупку земли для его обители, тут-то мы удивились твердому упованию на благость Божию отца Илариона и вспомнили его предсказание, то он нам объявил прежде, чтобы мы не сомневались в недостатке денег, что у него есть добрая барыня, которая даст ему денег² 10 000 руб., и после сего тоже от многих благотворителей набралась и другая половина денег, более 20 000, коими выкупили заложенную землю и оставили чистою за обителью в вечное владение в пользу оной. Вот какой дивной жизни был старец, что ему все возможно было упросить от Бога.

Список литературы

1. Жизнеописание в Бозе почившего старца иеросхимонаха Амвросия с его портретом и факсимиле : в 2 ч. / сост. схиархимандрит Агапит (Беловидов). – Репр. воспр. изд. 1900. – Сергиев Посад : Изд-во Св.-Троиц. Сергиевой Лавры, 1992. – 152 с.

2. Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Макария. – Москва : Отчий дом, 1997. – 415, [1] с.

3. *Ключарев, Ф.З.* Сказание о жизни и подвигах старца Илариона, основателя Владимирской Троекуровской женской общины / Ф.З. Ключарев // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-325. Ед. хр. 1.

4. *Ключарев, Ф.З.* Памятные записки о прозорливости и предвещении в Бозе скончавшегося старца отца Илариона / Ф.З. Ключарев // НИОР РГБ. Ф. 214. К. 325. Оп. 2. Ед. хр. 8.

¹ Первоначально в тексте написано: «и в ужасном мы с сестрою были смущении».

² Первоначально в тексте написано: «которая ему даст денег».

5. Памятные записки семейства Голдобиных. См.: Ключаревы Федор Захарович и Александра Николаевна. Сведения о жизни основателя Владимирской Троекуровской женской общины Илариона, собранные Федором Захаровичем и Александрой Николаевной Ключаревыми от разных лиц, в автографах, копиях и записях рукою Ф.З. Ключарева, 1853–1865 // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-325-2. Л. 23–28 об.

UDC 82-6

**MEMORIAL NOTES OF THE GOLDOBINS
(FOR THE 20TH ANNIVERSARY OF
THE UNCOVERING OF THE RELICS
OF THE VENERABLE HILARION OF
TROEKUROVO)**

Kashirina Varvara V.

Doctor of Philology, Professor
Ilya Glazunov Russian Academy of
Painting, Sculpture and Architecture
E-mail: v_kashirina@mail.ru

For citation: *Kashirina, V.V.* Memorial Notes of the Goldobins (for the 20th Anniversary of the Uncovering of the Relics of the Venerable Hilarion of Troekurovo // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue. 8. P. 58–67.

Abstract

The article contains handwritten memoirs of Anna Nikolaevna Goldobina about the Venerable Hilarion of Troekurovo, founder and heavenly patron of the Holy Dmitrievsky Troekurovo Hilarion Convent, with author's comments and explanations. It is the first time that this archival material is introduced into scientific circulation, and its publication is dedicated to the 20th anniversary of the uncovering of the relics of the Venerable Hilarion, glorified in the cathedrals of Tambov, Ryazan, Lipetsk and Voronezh dioceses.

Keywords: Venerable Hilarion of Troekurovo; devotee; the Goldobins; penitents.

References

1. *Agapit (Belovidov), Archimandrite. Zhizneopisanie v Boze pochivshogo Troekurovskogo zatvornika, startsa Ilariona Mefodieвича Fokina, osnovatelya Bogorodnichnogo Troekurovskogo zhenskogo monastyrya* [The Life of the Deceased Hermit of Troekurovo, Elder Hilarion Methodius Fokin, Founder of the Mother of God Hilarion Troekurovsky Convent]. Moscow, 1888. (in Russian)

2. Zhizneopisanie Optinskogo startsa ieroskhimonakha Makariya [The Life of the Optina Elder Hieroschemamonk Makarii]. Moscow, Otchii dom, 1997. 415, [1] p. (in Russian)

3. *Klyucharev, F.Z. Skazanie o zhizni i podvigakh startsa Ilariona, osnovatelya Vladimirskei Troekurovskoi zhenskoi obshchiny* [The Story of the Life and Heroic Deeds of Elder Hilarion, the Founder of the Vladimir Troekurov Covent]. Research Department of Manuscripts, Russian State Library. Fund. 214. Series 325. File one. (in Russian)

4. *Klyucharev, F.Z. Pamyatnye zapiski o prozorlivosti i predvedenii v Boze skonchavshegosya startsa otsa Ilariona* [Memorable Notes on the Insight and Foreknowledge of the Deceased Elder Father Hilarion]. Research Department of Manuscripts, Russian State Library. Fund. 214. K. 325. Series 2. File 8. (in Russian)

5. Pamyatnye zapiski semeistva Goldobinykh [Memorable Notes of the Goldobins]. See: The Klyucharyovs, Fedor Zakharovich and Aleksandra Nikolaevna. Information about the Life of the Founder of Vladimir Troekurovo Hilarion Covent, collected by Fyodor Zakharovich and Aleksandra Nikolaevna Klyucharyov from different people, in autographs, copies and notes by F.Z. Klyucharyov, 1853–1865 // Research Department of Manuscripts, Russian State Library. Fund 214. Series 325-2. Sheets 23–28 on the reverse side.